

«НОМО COMMUNICARES»: «ЧЕЛОВЕК КОММУНИЦИРУЮЩИЙ» КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Янчук Елена Игнатьевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии науки,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших аспектов социальности – социальной коммуникации. Особое внимание уделяется носителю коммуникативных способностей – «человеку коммуницирующему». Рассмотрение данного конструкта осуществляется через призму двух современных философских традиций: персонализма и экзистенциализма, - представленных в творчестве немецкого философа Мартина Бубера и французского философа Эммануэля Мунье. Особое внимание уделяется фигуре Другого, весьма противоречиво проявляющей себя в различных коммуникативных обстоятельствах.

Ключевые слова: личность; коммуникация; философская рефлексия; персонализм; экзистенциализм; проблема Другого.

“НОМО COMMUNICARES”: “COMMUNICATING PERSON” AS AN OBJECT OF MODERN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Yanchuk Elena I.

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science,
Belarusian State University

Abstracts. The article is devoted to one of the most important aspects of sociality – social communication. Particular attention is paid to the bearer of communicative abilities – the “communicating person”. This construct is examined through the prism of two modern philosophical traditions: personalism and existentialism, represented in the works of the German philosopher Martin Buber and the French philosopher Emmanuel Mounier. Particular attention is paid to the figure of the Other, which manifests itself very contradictorily in various communicative circumstances

Keywords: person; communication; philosophical reflection; personalism; existentialism; problem of the Other.

Одним из достижений современной социальной философии вполне заслуженно считается открытие темы коммуникации. Коммуникация как процесс и важный аспект социальности привлекала к себе внимание уже античных мыслителей. Однако именно в 20 веке она стала одной из главных тем социально-гуманитарного рассмотрения. Некоторые авторы придали коммуникации особый статус и трактуют коммуникацию как «революционное открытие». [1]

Не осталась в стороне от интереса к коммуникации и философия. Самые разнообразные ее направления весьма охотно апеллируют к этому понятию. Так, широко известен интерес современной философии к проблемам языка (различные версии структурализма и постструктурализма, символические теории и т.п.), проблемам смысла и его понимания (феноменологически-герменевтическая традиция), будущего человеческой цивилизации (различные социально-философские модели будущего общественного развития, в том числе информационного и постиндустриального общества) и т.д. И решить эти проблемы без обращения к коммуникации: и как к процессу, и как к понятию, - практически невозможно. Тем не менее среди многообразия философских концепций можно выделить два направления, наиболее полно прорабатывающие тему коммуникации. Речь идет о персонализме, современную версию которого предложил французский философ Э. Мунье, и экзистенциализме, в рамках которого весомый вклад в изучение коммуникации и темы Другого внесли немецкие и французские философы от М. Бубера, М. Хайдеггера, К. Ясперса до Ж.-П. Сартра и Э. Левинаса.

«Человек коммуницирующий» появляется не случайно. Тому есть свои основания. Немецкий философ М. Бубер в своей работе «Два образа веры: Проблема человека» исследует генезис постановки проблемы человека через призму исторического познания. Он различает в истории европейской цивилизации две эпохи: эпоху «обустроенности» и эпоху «бездомности» [2]. Эпоха «обустроенности» обеспечивает человеку комфортное существование. Человек чувствует себя в мире как дома. Человек в таких условиях не чувствует себя одиноким, и ничто не побуждает его проблематизировать свое существование. Совсем другая ситуация складывается в эпохи «бездомности»: человек ощущает себя как «в диком поле», одиноким, заброшенным, проблематизированным. Такой человек-одиночка готов к постановке проблемы человека, к рефлексии над своим собственным существованием. М. Бубер отмечает, что первый такого

рода кризис приходит с концом эллинизма, что сопровождается гибелью единого греческого космоса, единой греческой ойкумены, разрушением той гармонии человека и мира, которая обеспечивалась античной греческой цивилизацией. И пришедший ей на смену ранний христианский мир перестает быть домом для человека. Такие эпохи сменяют друг друга: более или менее обустроенный Фомой Аквинским космос затем в Новое время вновь рухнул под ударами Коперника. Бесконечность надвинулась на человека и ужаснула его. Причем с высоты текущего времени можно утверждать, что бесконечность не просто пришла в рамках какого-либо этапа истории: она пришла навсегда. Подтверждением тому может служить популярная в научных кругах так называемая М-гипотеза или гипотеза Мультиверсума, суть которой состоит в том, что наша Вселенная – далеко не единственная в своем роде.

М. Бубер обращает наше внимание не только на «космические» факторы, способствующие постановке проблемы человека. Автор указывает также на прогрессирующий распад традиционных форм человеческого общежития: семьи, ремесленных союзов, сельских и городских общин, - которые вместе с новыми социальными формами лишь заглушают одиночество человека, сохраняя иллюзию обустроенности. Не следует игнорировать также и фактор отчуждения, согласно которому творения рук человеческих становятся независимыми от своего создателя и даже могут стать враждебными ему.

В сложившейся ситуации индивидуальное, самодостаточное «Я», с одной стороны, осознало свою незащищенность и покинутость, а с другой стороны, обнаружило, что оно на самом деле не одиноко. «Я» обнаружило, что кроме него есть еще некто. И этим некто оказался «Другой». Этот Другой сразу выступил в двух диаметрально противоположных ролях. Он оказался и «светом в конце туннеля», обеспечившим выход из индивидуалистического кризиса, и в то же время его присутствие создало новую для Я проблему: с ним необходимо общаться, коммуницировать тем или иным образом.

Философ отмечает, что встреча Я и Другого образует принципиально новую реальность. Ее открытие «указывает для будущих поколений новый путь жизненного решения, который забирает выше индивидуализма и коллективизма. Здесь намечается то истинное Третье, познание которого поможет человеческому роду вновь обрести подлинную личность и учредить истинную общность» [2, с. 231].

Таким образом, в постклассической философии складывается новый концепт, выраженный дихотомией Я–Ты, Я–Мы, Я–Другой. В рамках данного концепта главное место занимает коммуникативная, интеракционистская сторона человеческого существования, а интерсубъективность и язык в целом ряде философских концепций позиционируют себя как две важнейшие манифестации социальной сущности человека. Сфера общения, коммуникации становится одним из главных рычагов преодоления назревшего мировоззренческого кризиса. Выход из сложившейся ситуации во многом видится в преодолении отчуждения в сфере общения, в развитии таких качеств, как коммуникабельность и коммуникативная грамотность.

М. Бубер довольно полно и всесторонне разработал «проблему Другого» в своей знаковой работе «Я и Ты», также вошедшей в сборник «Два образа веры» [3]. В центре внимания философа – встреча человека с самим собой через встречу с иным человеческим бытием. Отсюда вытекает основополагающий факт человеческой экзистенции: состояние человека с человеком, состояние коммуникации. Бытие Другого может быть при этом представлено в двух основных формах: Ты-бытие и Оно-бытие. Автор при этом подчеркивает, что именно во взаимодействии с этими двумя формами бытия происходит становление Я. Другими словами, Я само по себе не существует, его существование обеспечивается слитностью с Ты и Оно. По сути дела, Я выступает как своеобразный конгломерат Я-Ты и Я-Оно.

Коммуникация с Оно представлена отношениями понятийно-рационального типа. Коммуникация же с Ты окрашена эмоциями, сопровождается переживаниями. Но в том и в другом случае М. Бубер отводит весьма важную роль языку, рассматривая его не только в вербальной, но и в невербальной его составляющей. Невербальное при этом вступает в действие в особо значимых, экзистенциально важных ситуациях.

Выделяя Оно и Ты как два типа реальности, противостоящих Я в коммуникации, М. Бубер считает, что человек проживает в двух принципиально отличных мирах: монологическом, функциональном и диалогическом, эмоционально-одухотворенном. В первом Другой выступает в качестве инструмента, позволяющего решать общие для Я и Другого проблемы. Такая коммуникация носит чисто деловой характер и исключает какие-либо личностные моменты. Во втором мире Другой не является объектом. Он, скорее, партнер в жизненном потоке. Именно в этом мире реализуется подлинное со-бытие личностей, знаменуя собой вершину человеческой коммуникации.

С рассуждениями немецкого мыслителя перекликаются идеи французского философа Э. Мунье. В своем «Манифесте персонализма» автор уделяет внимание не только центральному понятию персонализма: персоне, личности, - но также и коммуникации [4]. Исходной идеей в рассуждениях автора является положение о существовании свободных и творческих личностей. Личность при этом не определяется как объект, так как объектом может быть только нечто внешнее по отношению к человеку. Личность, напротив, это такая реальность, причем единственная в своем роде, которая познается и одновременно создается человеком изнутри. «Личность – это духовное существо, конституируемое, как таковое, способом существования и самостоятельностью в своем бытии; она поддерживает это существование посредством принятия некоторой иерархии свободно применяемых и внутренне переживаемых ценностей, посредством ответственного включения в деятельность и постоянно осуществляемого обращения; таким образом, она осуществляет свою деятельность в свободе и сверх того развивает посредством творческих актов свое призвание во всем его своеобразии» [4, с. 333]. «Являясь повсюду, – пишет Э. Мунье, – она нигде не дана заранее» [4, с. 507]. «Личность есть живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии, каким является опыт персонализации. И ничто не может навязать личности этот опыт или понуждать к нему» [4, с. 507]. При этом фундаментальнейшим свойством личности Э. Мунье называет именно коммуникацию.

Согласно Э. Мунье, существование человека может протекать в двух мирах: в мире индивидов и в мире личностей. «Жизнь общества — это постоянно возобновляющаяся герилья. Когда же вражда затихает, наступает всеобщая апатия и чувства боевого братства, дружбы, любви, кажется, тонут в пучине безразличия. Хайдеггер и Сартр ввели эту проблематику в философию. Коммуникация, согласно указанным мыслителям, заблокирована потребностью человека подчинять себе подобных, владеть ими. Каждый из нас по необходимости либо тиран, либо раб. Стоит лишь человеку посмотреть на меня, и почва уходит у меня из-под ног, присутствие "другого" сковывает мою свободу, его выбор встает препятствием на моем пути; любовь отравляет человеческие отношения, превращая их в ад» [4, с. 525]. Мир других людей постоянно угнетает, выбивает из колеи, ни на минуту не оставляет в покое, причиняет страдания. Этим существенно омрачается коммуникация [4, с. 526]. “Даже при самых

благоприятных условиях индивид одним своим присутствием омрачает коммуникацию. Всюду, где он заявляет о себе, он несет с собой смуту, расстраивает доверительные отношения, и каждый испытал это на собственной шкуре. Добродетель, если ею кичатся, перестает быть таковой; потворство соблазну разрушает любовь; смена одной веры на другую часто соседствует с неверием. Даже самое ненавязчивое вторжение одного индивида в мир другого порой отравляет уже сложившиеся отношения». [4, с. 526].

И для того, чтобы стать способным на благосклонное отношение к другому человеку, надо стать личностью. А для этого, считает Э. Мунье, надо избавиться от укрывшегося в человеке индивида, надо стать открытой, доступной и самой себе и другим. «Личность существует только в своем устремлении к "другому", познает себя только через "другого" и обретает себя только в "другом". Первичный опыт личности – это опыт "другой" личности. Ты, а в нем и Мы предшествуют Я или, по меньшей мере, всегда сопровождают Я» [4, с. 527].

«Общество личностей, – рассуждает далее философ, – основывается на ряде оригинальных деяний, подобных которым еще не было во всей Вселенной.

1. *Выйти за собственные пределы.* Личность есть существование, способное отсоединиться от самого себя, отказаться от самого себя, рассекретить себя, чтобы открыться "другому". Согласно персоналистской (особенно христианской) традиции, в личностной жизни главенствует аскеза, отказ от себя: освободить других и весь мир может лишь тот, кто сам освободился...

2. *Понимать.* Надо не ограничиваться собственной точкой зрения и уметь принять позицию "другого". Это не значит искать себя в "другом", тебе подобном, не значит это и постигать "другого" вообще... Это значит соединять наши отличные друг от друга позиции в ни с чем не сравнимом согласии. Приспосабливаться ко всем, не теряя собственного Я, – это вовсе не то же, что все понимать, никого не любя; раствориться в "другом" – вовсе не значит "понять другого".

3. *Взять на себя ответственность за судьбу "другого"*, разделить с ним его огорчения и радости, его заботы – словом, "заболеть" им.

4. *Отдавать.* Живительная сила личностного порыва заключена не в материальных притязаниях..., не в устремленности к смерти..., а в бескорыстном великодушии, иными словами, в щедрой и безвозмездной самоотдаче... Великодушие, даже если оно не получает отклика, топчет лед

недоверия и разрывает круг одиночества... Оно сглаживает острые углы несогласия в, казалось бы, безвыходном положении, предлагая "другому" достойные его внимания ценности.

5. *Быть верным.* Жизнь – это нескончаемое приключение, которое длится от рождения до смерти. Преданность, любовь и дружба совершенны, если только они постоянны. Постоянство не имеет ничего общего ни с устойчивостью, ни с единообразием, свойственным материальным объектам или логическим обобщениям, оно – непрекращающееся излучение... Такова диалектика личностного общения, которая приумножает и укрепляет бытие каждого, вступающего в него». [4, с. 528–529]

Список литературы

1. Брэтон, Ф., Пру, С. Выбух камунікацыі. Нараджэнне новай ідэалогіі. /Ф. Брэтон, С. Пру. - Мінск: Беларускі Фонд СОРАСА, 1995.- 332 с.
2. Бубер, М. Два образа веры: Проблема человека /М. Бубер. – М.: Республика, 1995. С. 158 – 232.
3. Бубер, М. Два образа веры: Я и Ты /М. Бубер. – М.: Республика, 1995. С.16-92.
4. Мунье, Э. Манифест персонализма /Э. Мунье. – М.: Республика. 1999. - 559 с.